

Саленко А.В. Судебный федерализм в России: новейший этап конституционной эволюции. DOI 10.24412/2686-7206-2021-1-99-123 // Антиномии. 2021. Т. 21, вып. 1. С. 99–123.

УДК 342.56:342.24:341.213.4:342.722:340.5

DOI 10.24412/2686-7206-2021-1-99-123

Судебный федерализм в России: новейший этап конституционной эволюции¹

Александр Владимирович Саленко

кандидат юридических наук, магистр права (LL.M., Геттингенский университет), доцент кафедры международного и европейского права Юридического института Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта, г. Калининград, Россия.

E-mail: ASalenko@kantiana.ru

ORCID: 0000-0003-3537-5796

ResearcherID: E-6093-2018

SPIN-код: 6858-4278

*Статья поступила 12.01.2021, принята к печати 19.02.2021,
доступна online 05.04.2021*

Главная цель статьи заключается в том, чтобы изучить специфику важнейшего элемента современного федеративного строя Российской Федерации – принципа судебного федерализма, на основе которого российская судебная система подразделяется на федеральные суды и суды субъектов Федерации. Автор анализирует роль и значение принципа судебного федерализма, а также его трансформацию в контексте конституционной реформы 2020 г. и последующих изменений российского законодательства, в результате которых была полностью упразднена конституционная и уставная юстиция в субъектах Российской Федерации. В работе отслеживается политико-правовой процесс, в ходе которого сначала на региональном уровне происходило постепенное ограничение их компетенции, а затем состоялась их окончательная ликвидация. Автор негативно оценивает поспешное политическое решение ликвидировать региональные конституционные и уставные суды, поскольку данные институты являлись важным средством повышения уровня правосознания общества, были существенным элементом судебной демократии и реального судебного федерализма, содействовали совершенствованию регионального законодательства и правоприменительной практики в субъектах Российской Федерации при помощи

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) в рамках научного проекта № 20-011-31740.

© Саленко А.В., 2021

конституционного судопроизводства. Как показывает исследование, вторым элементом судебного федерализма является децентрализация судебной власти. В качестве воплощения этого принципа следует рассматривать переезд Конституционного Суда России из Москвы в Санкт-Петербург и грядущий перевод Верховного Суда России также в Санкт-Петербург. В этом отношении автор анализирует вопрос о необходимости концентрации в одном и том же субъекте Российской Федерации двух высших судебных органов, в контексте модели конкурентного федерализма предлагая альтернативные сценарии децентрализации судебной власти в плане выбора местонахождения Верховного Суда РФ в других регионах России. На примере Калининградской области он выдвигает исторические, политические, экономические и правовые аргументы в пользу того, чтобы выбрать для местонахождения Верховного Суда РФ вместо города федерального значения Санкт-Петербурга иной субъект Российской Федерации. В статье высказывается мнение о необходимости сохранения и дальнейшего развития принципа судебного федерализма в качестве фундамента федеративного строя России, а также демократической традиции Российского государства.

Ключевые слова: судебный федерализм, федеративный строй, конкурентный федерализм, конституционная реформа, судебная власть, Конституционный Суд, Верховный Суд, немецкий судебный федерализм, конституционная (уставная) юстиция субъектов Российской Федерации, конституционные суды, уставные суды, децентрализация судебной власти, Кенигсбергский королевский замок.

Введение. Одной из важнейших основ российской судебной системы является принцип судебного федерализма, в соответствии с которым правосудие в Российской Федерации осуществляется двумя видами судов: федеральными судами и судами субъектов Федерации (Девликамов 2008: 436; Лысов 2014: 14). К числу последних до недавнего времени относились конституционные и уставные суды субъектов Федерации и все еще относятся мировые судьи, которые квалифицируются как судьи общей юрисдикции субъектов Федерации (Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ, 1996: ст. 4). В этом контексте следует сделать оговорку о том, что в России, в отличие от других федеративных государств, принцип судебного федерализма не нашел закрепления в Конституции РФ (Мазур 2010: 104; Малько и др. 2013: 31; Мочалов 2009: 191; Сидоров 2011: 9), однако, на наш взгляд, его можно отнести к числу неписаных принципов организации судебной системы Российской Федерации (Мельникова 2007: 94; Муратшин 2013: 16). Как известно, юридическая наука исследует феномен *неписаных прав* (Должиков 2014), реализуемых в рамках конституционного правосудия. Поэтому, применяя аналогичную логику рассуждений, мы полагаем оправданным допущение о существовании *неписаного принципа судебного федерализма*. По нашему мнению, именно неписанный характер этого принципа стал причиной того, что в итоге конституционной реформы 2020 г. с такой легкостью произошло упразднение одного из важнейших элементов судебного федерализма – конституционной юстиции субъектов Российской Федерации. Здесь возникает вопрос: подразумевают ли произошедшие конституционные изменения полный и окончательный отказ от принципа судебного федерализма или в 2020–2021 гг. начался лишь очередной этап развития этого неписаного принципа организации судебной системы Российской Федерации?

1. Упразднение органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации. Одним из важных итогов конституционной реформы явилось решение о том, что к 1 января 2023 г. все конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации будут упразднены. В момент принятия данного решения органы конституционной юстиции существовали только в шестнадцати субъектах Российской Федерации: в 13 из 22 республик, в Калининградской и Свердловской областях, а также в городе федерального значения Санкт-Петербурге. Следует заметить, что первоначально в ходе реформы была принята новая редакция ст. 118 Конституции РФ, закрепившая исчерпывающий перечень судов, образующих судебную систему Российской Федерации, в который входят: Конституционный Суд, Верховный Суд, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды и мировые судьи субъектов Российской Федерации. В старой редакции эта конституционная норма фиксировала лишь то, что «судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией РФ и федеральным конституционным законом». Таким образом, судьба органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации стала понятна в тот момент, когда конституционные и уставные суды «не попали» в текст обновленной Конституции РФ, которая установила закрытый перечень судов, а также когда Конституционный Суд России наделили дополнительной компетенцией по запросу Президента РФ проверять на соответствие Конституции РФ законы субъектов Федерации в порядке предварительного нормоконтроля до их обнародования главой субъекта Российской Федерации.

Следует отметить, что некоторые российские регионы пытались бороться за сохранение органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации. Например, в Государственном собрании Якутии при обсуждении пакета конституционных поправок возникла дискуссия о целесообразности дальнейшей деятельности Конституционного Суда Якутии; в частности, спикер парламента Якутии Петр Гоголев¹ высказался за положительное решение этого вопроса. Однако подобного рода оценки ситуации, артикулированные во время дискуссии членами якутского парламента, ничего не изменили в судьбе КС Якутии, которому не была выражена однозначная официальная поддержка. Безуспешной была и попытка представителя Татарстана в рабочей группе по изменению Конституции РФ – председателя Госсовета Татарстана Фариды Махаметшина – защитить региональные конституционные и уставные суды. Он высказался за включение в обновленную ст. 118 Конституции РФ упоминания органов конституционной юстиции субъектов Федерации, но данное предложение не было поддержано членами рабочей группы². Приходится констатировать, что в ходе обсуждения конституционных поправок в вышеупомянутых

¹ Литвинова М., Рожкова Е. Коммунисты вышли из строя. Законопроект о конституционных поправках одобрили региональные парламента // Коммерсантъ. 2020. 13 марта, № 45. С. 3. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4285346> (дата обращения: 10.01.2021).

² Веретенникова К., Макутина М., Рожкова Е. Судебная система пошла на сокращение. Госдума приняла поправку об упразднении конституционных и уставных

шестнадцати субъектах Российской Федерации как со стороны региональной законодательной (представительной) и исполнительной власти, так и со стороны общества не было выражено явной и твердой поддержки региональным органам конституционной юстиции. По нашему мнению, этот факт был обусловлен двумя обстоятельствами: *во-первых*, обширным перечнем вопросов, содержащихся в пакете конституционных поправок, в которых вопрос о судьбе региональных конституционных и уставных судов попросту «затерялся»; кроме того, формат одобрения пакета поправок имел крайне неудачный характер: так, например, намерение сохранить региональную конституционную юстицию неизбежно заставляло бы парламентариев субъекта Федерации отклонить весь пакет конституционных поправок в Конституцию РФ, что не соответствовало сиюминутной логике политической необходимости; *во-вторых*, конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации как специфический орган судебного контроля не имели широкой известности и не воспринимались гражданским обществом регионов в качестве реального инструмента защиты прав и свобод человека. Последний момент также усиливался тем обстоятельством, что компетенция органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации была существенно ограничена, когда в 2015 г. вступил в силу Кодекс административного судопроизводства РФ: гл. 21 КАС РФ выбивала почву из-под ног конституционных и уставных судов субъектов РФ, поскольку на ее основании суды общей юрисдикции фактически забирали их компетенцию – с 2015 г. нормативный правовой акт субъекта Федерации мог быть оспорен гражданами в суде общей юрисдикции. Поэтому конституционная реформа лишь довершила тот процесс, который начался еще в 2015 г., а возможно даже еще и несколько ранее, когда исполнительная и законодательная (представительная) власть субъектов Российской Федерации были вынуждены терпеливо сносить решения отдельных несговорчивых региональных конституционных и уставных судов.

В этом контексте следует отметить несколько громких дел, которые были рассмотрены конституционными и уставными судами субъектов Российской Федерации и которые, на наш взгляд, могли быть одной из важнейших политических причин для того, чтобы полностью упразднить в ходе конституционной реформы 2020 г. органы конституционной юстиции субъектов Российской Федерации. Безусловно, самым резонансным стало дело, рассмотренное в 2018 г. Конституционным судом Республики Ингушетия, согласно которому был признан неконституционным республиканский закон по вопросам изменения границы между Чеченской Республикой и Республикой Ингушетия (Евлоев 2019)¹. Де-факто закон был принят по

судов регионов // Коммерсантъ. 2020. 17 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4575259> (дата обращения: 10.01.2021).

¹ Краснов А. Чечня и Ингушетия отошли к своим границам. Рамзан Кадыров и Юнус-Бек Евкуров закрыли территориальный спор // Коммерсантъ. 2018. 27 сент., № 176. С. 3. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3753042> (дата обращения: 10.01.2021).

двусторонней инициативе глав Ингушской и Чеченской республик, которые не ожидали такого противодействия ни со стороны Конституционного суда Республики Ингушетия, ни со стороны ингушского гражданского общества (Решение... 2018)¹. Напомним, что подписание данного договора главой Чечни Рамзаном Кадыровым и главой Ингушетии Юнус-Бек Евкуровым повлекло за собой массовые протесты и столкновения с полицией в Ингушетии². В итоге глава Ингушетии был вынужден «обжаловать» вынесенное Конституционным судом Республики Ингушетия решение в Конституционном Суде России, который, по сути, отменил данное решение, что в конечном итоге сделало возможным вступление в законную силу весьма неоднозначного закона об изменении республиканских границ. Возможно, что этот конфликт стал последней каплей в чаше терпения федеральных властей, побудив в долгосрочной перспективе задуматься об упразднении непредсказуемых региональных конституционных и уставных судов субъектов Федерации³.

Между тем описанные события могли бы быть интерпретированы в качестве проявления реального федерализма и плюралистической демократии: открытая критика в рамках политической и правовой дискуссии, мирные протесты и даже конфликт решений федеральных и региональных органов власти – все это в совокупности является признаком демократического и правового государства, основанного на свободе мысли, слова, плюрализме политических мнений и идеологий, а также на уважении к закону и правопорядку. Вероятно, что, исходя из содержания данного конфликта, а также принимая во внимание праворегулирующий потенциал принятого решения КС России (Джамиль 2020) по этому делу, федеральному центру следовало бы в первую очередь обратиться к решению вопроса о модернизации системы органов конституционной юстиции Российской Федерации и, возможно, даже рассмотреть сценарий включения конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в субординационную систему по отношению к Конституционному Суду России (что в этом деле фактически и произошло, когда КС России отменил решение КС Республики Ингушетия) (Джагарян 2019). По нашему мнению,

---

¹ Инютин В. Конституционный суд Ингушетии не ушел с границы. Он признал незаконным соглашение с Чечней // Коммерсантъ. 2018. 30 окт. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3785993> (дата обращения: 10.01.2021).

² Инютин В. Территориальный сбор. Почему на изменение границы с Чечней Ингушетия ответила многодневным митингом // Коммерсантъ. 2018. 15 окт. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3771161#id1655735> (дата обращения: 10.01.2021).

³ Данный конфликт представляет собой еще один аргумент в пользу тех, кто рассматривает региональные органы конституционной юстиции в качестве «реликтов далекой эпохи парада суверенитетов», которые якобы не играют никакой роли на современном этапе. Например, Ростислав Туровский утверждает, что «эти суды не могут и не могли влиять на отношения между центром и регионами» (Веретенникова К., Макутина М., Рожкова Е. Судебная система пошла на сокращение. Госдума приняла поправку об упразднении конституционных и уставных судов регионов // Коммерсантъ. 2020. 17 нояб. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4575259> (дата обращения: 10.01.2021).

неоднозначное и поспешное решение о повсеместном упразднении органов конституционной юстиции субъектов Российской Федерации ошибочно и в плане устойчивого развития федеративных отношений, и с позиции декларируемой благой цели – экономии бюджетных средств. К примеру, Уставный суд Калининградской области (далее также УСКО), учрежденный в 2003 г. и продолжающий пока функционировать – до 1 апреля 2021 г., ежегодно обходится областному бюджету в 15 млн руб.¹ Однако если посмотреть бюджетные расходы на новогоднее украшение только одного города Калининграда, которые по своей величине вполне сопоставимы с годовым бюджетом Уставного суда Калининградской области, то любые аргументы об экономии бюджетных средств будут явно неубедительными².

Как бы то ни было, столь произвольный подход, при котором в русле конституционной реформы под предлогом экономии бюджетных средств удалось успешно упразднить разом абсолютно все органы конституционной (уставной) юстиции субъектов Федерации, вызывает сомнения в обоснованности принятого решения. На наш взгляд, необходимо разбираться в индивидуальном порядке и анализировать деятельность каждого из 16 региональных конституционных (уставных) судов. Так, в отношении Уставного суда Калининградской области, который в период своей деятельности с 2003 по 2020 г. вынес значительный объем решений, можно с уверенностью говорить о том, что бюджетные средства были потрачены не впустую. За 15 лет деятельности, с 2003 по 2018 г., калининградский Уставный суд вынес 120 постановлений, что является приличным показателем в сравнении с ежегодными результатами деятельности Конституционного Суда России (2011 г. – 30 постановлений; 2012 – 34; 2013 – 30; 2014 – 33; 2015 – 34; 2016 – 28; 2017 – 40; 2018 – 47; 2019 – 41; 2020 г. – 50): здесь следует учитывать тот факт, что Уставный суд Калининградской области осуществляет деятельность только на небольшом «судебном участке» одного из 85 субъектов Федерации, где проживает менее одного миллиона жителей. При этом Уставный суд Калининградской области демонстрирует динамику устойчивого роста количества выносимых постановлений: 2003 г. – 1 постановление; 2004 – 4; 2005 – 5; 2006 – 5; 2007 – 4; 2008 – 5; 2009 – 2; 2010 – 6; 2011 – 7; 2012 – 8; 2013 – 12; 2014 – 9; 2015 – 11; 2016 – 8; 2017 – 7; 2018 – 10; 2019 – 10; 2020 г. – 7 постановлений. В частности, Уставный суд Калининградской области принимал постановления по вопросам толкования Устава (Основного закона) Калининградской области (5 постановлений); давал заключения на проекты уставных законов Калининградской области о внесении

¹ Уставный суд Калининградской области хотят ликвидировать, 15.10.2020 // Калининградский деловой портал RUGRAD.EU. URL: <https://rugrad.eu/news/1198997/> (дата обращения: 10.01.2021).

² Пятахина Н. Калининград начали украшать к Новому году. На оформление потратят 10 миллионов рублей, 26.11.2020 // РосБизнесКонсалтинг. Калининград. URL: <https://kaliningrad.rbc.ru/kaliningrad/26/11/2020/5fbf75969a79479d056315bc> (дата обращения: 10.01.2021); На новогоднее украшение Калининграда потратят 11,75 млн рублей, 12.12.2013 // Русский Запад. URL: <https://ruwest.ru/news/11317/> (дата обращения: 10.01.2021).

изменений в Устав (Основной закон) Калининградской области (15 постановлений); выносил постановления по вопросам проверки уставных законов Калининградской области на соответствие Уставу (Основному Закону) Калининградской области (5 постановлений); принимал постановления по вопросам проверки законов Калининградской области на соответствие Уставу (Основному Закону) Калининградской области (26 постановлений); выносил постановления по вопросам проверки подзаконных нормативных правовых актов органов государственной власти Калининградской области на соответствие Уставу (Основному Закону) Калининградской области (16 постановлений); принимал постановления по вопросам проверки подзаконных нормативных правовых актов органов местного самоуправления Калининградской области на соответствие Уставу (Основному Закону) Калининградской области (53 постановления).

Отдельно следует охарактеризовать субъектов обращения в Уставный суд Калининградской области: по жалобам граждан было вынесено 31 постановление; по жалобам объединений – 7 постановлений; по обращениям Губернатора Калининградской области – 10 постановлений; по обращениям Калининградской областной Думы – 6 постановлений; по индивидуальным и коллективным обращениям депутатов Калининградской областной Думы – 44 постановления; по обращению группы муниципальных депутатов Калининградской области – 1 постановление; по обращению Прокурора Калининградской области – 3 постановления. Из чего можно заключить, что граждане и их объединения активно использовали Уставный суд Калининградской области для защиты своих прав и законных интересов: в совокупности 38 постановлений было принято по итогам рассмотрения их обращений. В этом контексте следует привести в качестве примера несколько постановлений Уставного суда Калининградской области, которые были приняты им по итогам рассмотрения индивидуальных обращений и которые свидетельствуют о том, что этот региональный институт судебной власти имел важное значение для защиты прав и свобод граждан. *Во-первых*, отметим Постановление УСКО от 25 февраля 2015 г. № 2-П по делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области ст.16.1, п. 9 ст. 16.2. Закона Калининградской области от 21 декабря 2006 года № 105 «Об особенностях регулирования земельных отношений на территории Калининградской области», которые касались вопросов защиты прав и законных интересов многодетных граждан, а также их права на разумный срок предоставления земельного участка. Заявителями выступали трое граждан, проживающих в Калининградской области: Рамазанов, Стоянова, Шенделева. Поводом для обращения в Суд стала обнаруживавшаяся неопределенность (пробельность) оспариваемого калининградского закона в вопросе о максимальном и конкретном сроке для предоставления в собственность гражданам, имеющим трех и более детей, земельного участка без торгов и предварительного согласования места размещения объекта, а также отсутствие в законе конкретного срока формирования перечня предоставляемых земельных участков. В итоге Уставный суд Калининградской области встал на сторону заявителей и признал не соответствующими Уставу (Основному

закону) Калининградской области все оспариваемые законоположения. Данное дело является свидетельством того, что Уставный суд Калининградской области был эффективным инструментом защиты прав многодетных семей.

Во-вторых, выделим Постановление от 5 февраля 2013 года № 2-П по делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области положений Решения окружного Совета депутатов города Калининграда от 16 ноября 2011 года № 396 «Об утверждении Положения “Об оказании единовременной материальной помощи за счет средств бюджета городского округа город Калининград”». В данном деле заявителем являлась гражданка Полак, которая оспаривала положения подзаконного нормативного акта органа местного самоуправления в Калининградской области в связи с тем, что ей было отказано в выплате материальной помощи, так как она была зарегистрирована в городе Калининграде по месту пребывания, а не по месту жительства. Проанализировав материалы дела, Уставный суд Калининградской области сделал вывод о несоответствии Уставу (Основному закону) Калининградской области оспариваемых положений подзаконных актов, поскольку они нарушают принципы равенства и справедливости; в результате заявительница получила право на выплату материальной помощи.

В-третьих, рассмотрим еще одно Постановление Уставного суда Калининградской области от 1 февраля 2011 года № 1-П по делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Калининградской области подп. 4 п. 2 Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда», утвержденных Постановлением Правительства Калининградской области от 29 января 2010 года № 27 «О мерах по реализации Закона Калининградской области “О ветеранах труда”». Заявителем по делу являлась гражданка Филимонова, которая в силу оспариваемых положений актов Правительства области утратила право на присвоение ей звания «Ветеран труда». Согласно региональному законодательству это звание присваивается лицам, которые были награждены ведомственными знаками отличия в труде и имеют трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости. С 1 января 2005 г. порядок и условия присвоения звания «Ветеран труда» определяются нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации; в результате в региональных нормативных актах был закреплен перечень документов, подтверждающих награждение ведомственными знаками отличия в труде. Заявительница жалобы была награждена ведомственным знаком отличия в труде – Почетной грамотой Министерства природных ресурсов Российской Федерации; однако согласно оспариваемым актам Правительства Калининградской области эта почетная грамота не была предусмотрена в качестве документа, подтверждающего награждение ведомственным знаком отличия в труде. В конечном итоге Уставный суд Калининградской области согласился с доводами жалобы и признал положения подп. 4 п. 2 Порядка и условий присвоения звания «Ветеран труда», утвержденных Постановлением Правительства Калининградской области от 29 января 2010 года № 27 «О мерах по реализации Закона Калининградской области “О ветеранах

труда» не соответствующими п. 1 ст. 2, подп. 1, 3 п. 1 ст. 7, п. 1, 3, 4 ст. 15 Устава (Основного Закона) Калининградской области ввиду того, что оспариваемые положения нарушают принципы равенства и справедливости, а также принципы стабильности юридического статуса и правовой определенности.

Итак, подводя промежуточный итог в отношении Уставного суда Калининградской области, можно сделать вывод о том, что его деятельность была эффективной, этот институт активно использовался широким кругом субъектов для защиты своих прав и законных интересов; граждане особенно активно прибегали к его помощи, защищая свои права и свободы от нарушений со стороны органов законодательной (представительной) и исполнительной власти Калининградской области, а также органов местного самоуправления. Анализ деятельности калининградского регионального судебного органа уставного нормоконтроля убедительно показал, что в Калининградской области наблюдался устойчивый рост количества обращений и рассмотренных дел, что являлось достоверным свидетельством полноценной работы Уставного Суда (Лонская и др. 2020). По нашему мнению, в 2020 г. не имелось объективных причин и острой необходимости для поспешного упразднения как отдельного Уставного суда Калининградской области, так и всех региональных конституционных (уставных) судов. Вновь отметим, что тотальная ликвидация конституционной (уставной) юстиции субъектов федерации являлась весьма сомнительным шагом и представляется, что, исходя из принципов правовой определенности и федеративных основ Российского государства, следовало использовать индивидуальный подход, анализируя итоги деятельности каждого отдельного конституционного или уставного суда субъекта Российской Федерации.

Помимо прочего необходимо подчеркнуть, что доводы о чрезвычайно малом количестве дел, которые рассматривали конституционные (уставные) суды субъектов Федерации, являются недостоверными, поскольку сравнение делается, как правило, с нагрузкой мировых судей или федеральных судов первых инстанций. Однако, как уже указывалось, добросовестная и объективная оценка должна иметь индивидуальный характер, то есть осуществляться в отношении каждого отдельного конституционного (уставного) суда субъекта Федерации с учетом его ключевых особенностей (территория, население, специфика органов законодательной (представительной) и исполнительной власти региона) и при помощи соответствующего перерасчета количества дел именно к нагрузке Конституционного Суда России или, по крайней мере, схожих органов региональной конституционной юстиции в иностранных федерациях. Между тем такого объективного и всестороннего сравнения в контексте конституционной реформы, которая в итоге упразднила все органы конституционной (уставной) юстиции в субъектах Российской Федерации, проведено не было. Особо отметим, что вопросы организации и деятельности судебных органов региональной конституционной юстиции по своему характеру подпадают под предмет ведения субъектов Федерации и их следовало решать исключительно

индивидуально, а именно тем субъектам Российской Федерации, в которых были созданы и функционировали конституционные (уставные) суды.

По нашему мнению, ключевая причина упразднения конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации заключается как раз в их организационной обособленности – автономности и неподчиненности каким-либо вышестоящим инстанциям, а также в том, что иногда они принимали неприятные для исполнительной и законодательной (представительной) власти субъектов Российской Федерации решения. Например, в историю вошел Уставный суд Санкт-Петербурга (далее также УС СПб), который в 2005 г. принял решение об отмене полномочий администрации Губернатора Санкт-Петербурга и нормативных актов, которые были изданы ей с момента создания в нелегитимном составе¹; в итоге пример независимого уставного судопроизводства имел негативные последствия для Уставного суда Северной столицы². Законодательным Собранием Санкт-Петербурга была инициирована процедура досрочного прекращения полномочий «недоверенных» судей, значительно ограничена компетенция Суда и сокращен круг субъектов обращения в УС СПб; это право осталось за губернатором, группой из пяти депутатов Законодательного Собрания, а также муниципальными образованиями. Кроме того, граждан фактически лишили права на обращение в УС СПб, поскольку за ними осталась возможность обращения в Суд лишь с просьбой о толковании закона в случае, если его положения нарушают права и свободы гражданина. В конце концов Уставный суд Санкт-Петербурга оказался перед перспективой неизбежной ликвидации³.

По сути, аналогичный конфликт привел к упразднению Уставного суда в Челябинской области в 2014 г., где в качестве причины такого решения также использовался аргумент экономии бюджетных средств⁴. Важно отметить, что Уставный суд Челябинской области существовал лишь два года: состав Суда был утвержден депутатами Законодательного Собрания Челябинской области в декабре 2011 г., а официально Суд начал работать в октябре 2012 г. За два года своей работы Уставный суд Челябинской области вынес три решения, а также несколько десятков определений. Однако за короткий период времени Суд успел вынести решение о признании несоответствующим Уставу Челябинской области регионального закона, который

¹ Пушкарская А. Независимое судопроизводство. Валентина Матвиенко вынесла свой приговор непокорным судьям // Коммерсантъ. 2005. 25 авг., № 158. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/603567> (дата обращения: 10.01.2021).

² Валентина Матвиенко выиграла уставный суд // Коммерсантъ. 2005. 15 сент., № 173. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/609046> (дата обращения: 10.01.2021).

³ Мавлиев А. Поправки обяжут Уставный суд Санкт-Петербурга закрыться до 2023 года // Петербургский дневник. 2020. 17 нояб. URL: <https://spbndevnik.ru/news/2020-11-17/popravki-obyazhut-ustavnyy-sud-sanktpeterburga-zakrytysya-do-2023-goda> (дата обращения: 10.01.2021).

⁴ Шевченко О. Уставный суд Челябинской области ликвидирован из-за экономии бюджета. Борис Дубровский посчитал нецелесообразным содержание коллегии из 5 судей за 40 миллионов в год, 19.02.2014 // Первое областное информационное агентство. URL: <https://www.1obl.ru/news/o-lyudyakh/ustavnyy-sud-i-likvidirovan-iz-za-ekonomii-byudzheta/> (дата обращения: 10.01.2021).

отменял льготы по транспортному налогу для пенсионеров на автомобили более 150 л.с. В этом деле Суд удовлетворил жалобу пенсионерки, которая являлась собственницей автомобиля мощностью 240 л.с. Однако, не согласившись с этим решением, депутаты Заксобрания Челябинской области обжаловали это решение в КС России, который удовлетворил требования депутатов. В данном деле снова встает вопрос о том, есть ли необходимость включения конституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации в «вертикаль судебной власти», поскольку КС России фактически проводил вслед за Уставным судом Челябинской области повторное рассмотрение этого дела. В итоге в январе 2014 г. по инициативе исполняющего обязанности Губернатора Челябинской области Бориса Дубровского региональное Законодательное Собрание приняло закон об упразднении Уставного суда Челябинской области (Закон... № 627-ЗО, 2014)¹. С нашей точки зрения, это стремительное упразднение Суда свидетельствует о непоследовательности в долгосрочном бюджетном планировании, а самое главное – об отсутствии должного уровня правовой культуры, правильного восприятия специфики федеративных отношений и понимания смысла судебного федерализма, в том числе обязанности уважительного отношения к непопулярным решениям органов региональной конституционной (уставной) юстиции². Приходится констатировать, что в 2020 г. была также продемонстрирована некоторая непоследовательность в принимаемых решениях, которыми, с одной стороны, упразднились все конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации, но, с другой стороны, было установлено, что вместо ликвидированных институтов региональной конституционной (уставной) юстиции могут быть созданы конституционные и уставные советы при законодательных (представительных) органах субъектов Российской Федерации. Сегодня некоторые государствоведы пытаются выявить потенциал этих институтов³; однако, на наш взгляд, конституционные и уставные советы станут лишь имитационными атрибутами остатков судебного федерализма. Такой вывод связан с тем, что конституционные и уставные советы субъектов Российской Федерации не будут обладать реальными полномочиями, а также они будут лишены институциональной независимости, поскольку будут действовать

¹ Сони́на Л. «Все произошло очень быстро, непонятно и скрытно». Последнее интервью председателя Уставного суда Челябинской области Е. Еремеева: о ликвидации ведомства-контролера, который оказался не нужен // ZNAK.RU. URL: https://www.znak.com/2014-02-03/poslednee_intervyu_predsedatelya_ustavnogo_suda_chelyabinskoy_oblasti_o_likvidacii_vedomstva_kontrol (дата обращения: 10.01.2021).

² Пинкус М. Роскошь правосудия. В Челябинской области из экономии ликвидировали Уставный суд региона // Российская газета – Экономика УРФО. 2014. 26 февр., № 6318. URL: <https://rg.ru/2014/02/26/reg-urfo/sud.html> (дата обращения: 10.01.2021).

³ Чертков А. Конституционные (уставные) суды субъектов РФ упразднены. Да здравствуют уставные советы? Что нужно предпринять, чтоб их не постигла та же участь // Адвокатская газета. 2020. 22 дек. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/konstitutsionnye-ustavnye-sudy-subektov-rf-uprazdneny-da-zdravstvuyut-ustavnye-sovety/> (дата обращения: 10.01.2021).

при региональных законодательных (представительных) органах власти субъектов Федерации, встраиваясь в один ряд с общественными советами и общественными палатами. Поэтому конституционные и уставные советы могут рассматриваться только в качестве символического (остаточного) проявления судебного федерализма. Подводя промежуточный итог, отметим особое значение баланса между проводимыми реформами судебной системы и стабильностью всей конституционной модели России; важно, чтобы внезапно возникшие инициативы по радикальному изменению отдельных элементов судебной системы (упразднение региональной конституционной и уставной юстиции) не создали угрозы для фундаментальных конституционных ценностей (Саликов 2019; Саликов, Гончаров 2020).

2. Переезд Конституционного Суда России в Санкт-Петербург.

Важным этапом практической реализации принципа судебного федерализма стал 2007 г., когда было принято решение о переезде Конституционного Суда России из Москвы в Санкт-Петербург (Старилов 2006: 151; Федеральный конституционный закон № 2-ФКЗ, 2007). В соответствии с Указом Президента РФ устанавливалось, что переезд Конституционного Суда России должен быть осуществлен в сроки с 1 февраля по 20 мая 2008 г. (Указ Президента РФ № 1740, 2007). Такой поворот событий являет собой очередное свидетельство того, что принцип судебного федерализма все же существует не только формально и получает реальное воплощение в конституционном устройстве Российского государства. По сути, помимо разграничения на федеральные суды и суды субъектов Федерации в тот момент был определен новый вектор развития судебной системы – децентрализация высших судебных инстанций России. Однако в отношении Конституционного Суда России федеральный законодатель все же не решился на его окончательную регионализацию, поскольку в ходе реформы в Москве было создано постоянное представительство Конституционного Суда России, которое, по замыслу авторов реформы, должно обеспечивать беспрепятственный доступ граждан и их объединений к конституционному правосудию, а также гарантировать постоянную связь Конституционного Суда России с иными органами государственной власти Российской Федерации, субъектами Федерации в городе Москве и которое должно содействовать в осуществлении Конституционным Судом РФ своих полномочий в городе Москве. Представляется, что по прошествии более чем 12 лет после переезда Конституционного Суда в Санкт-Петербург нужно подвести некоторые итоги (Тарибо 2013), в том числе рассмотреть вопрос о целесообразности сохранения его постоянно-го представительства в Москве. С учетом развития информационных технологий, а также исходя из того самого принципа бережного расходования бюджетных средств, о котором нам так много говорили «ликвидаторы» конституционной и уставной юстиции субъектов Российской Федерации, мы можем сделать вывод, что дальнейшее сохранение представительства Конституционного суда России в Москве не является оправданным и экономически целесообразным. Безусловно, принятие окончательного решения по данному вопросу должно основываться на анализе информации о том, насколько активно московское представительство КС России обеспечивает до-

ступ граждан и их объединений к конституционному правосудию¹, сколько жалоб и обращений было направлено в КС России через представительство в Москве, а также насколько интенсивно использовалось представительство для обеспечения связи КС России с федеральными органами власти в Москве. С сожалением отметим тот факт, что на сегодняшний день в открытом доступе отсутствует какая-либо информация по обозначенным выше вопросам деятельности московского представительства Конституционного Суда Российской Федерации за период с 2008 по 2021 г.

3. Переезд Верховного Суда России в Санкт-Петербург. Следующим актом реализации судебного федерализма в России явилось решение о переезде Верховного Суда РФ (далее также ВС России) и, несмотря на тот факт, что вопрос переезда ВС России давно уже окончательно решен, все же стоит поразмышлять об обоснованности выбора местонахождения ВС России (Васильева 2013: 136; Клеандров 2013: 52). Согласно проекту ВС России будет размещен в Санкт-Петербурге на набережной Малой Невы – на территории «Набережной Европы» на Петроградской стороне, которая была отдана под строительство судебного квартала: комплекса административных зданий Верховного Суда РФ и Судебного департамента при ВС России, инженерно-технического блока, а также четырех жилых домов для сотрудников суда. Первоначально переезд Верховного Суда РФ из Москвы в Санкт-Петербург оценивался в 50 млрд руб.; затем эта сумма была уменьшена. Сейчас доступна лишь малая информация о судьбе судебного квартала в Санкт-Петербурге². Известно лишь, что сумма госконтракта на строительство комплекса зданий ВС России составляла 35,7 млрд руб., а также что строительство судебного квартала в Петербурге затягивается из-за споров с подрядчиками; оно должно завершиться в 2021 г.³ Предположительно в ближайшие три года должен состояться окончательный переезд ВС России в Северную столицу.

Рассуждая о переезде ВС России в Петербург, с одной стороны, можно приветствовать общий вектор государственно-правового развития, который направлен на децентрализацию российской судебной системы. Территориальная децентрализация высших судебных инстанций России абсолютно оправдана и вполне востребована как с позиций федеративной

¹ По информации бывшего судьи Уставного Суда Калининградской области А.В. Куликова, ранее обсуждался вопрос открытия представительства КС России на территории Калининградской области, что позволило бы обеспечить тот самый беспрепятственный доступ к конституционному правосудию населению Калининградской области, которое живет в условиях географической оторванности от основной территории Российской Федерации (Куликов А., Городилов А. Очередная попытка очернить историю Калининградской области, 10.11.2020 // Информационный портал RUGRAD.EU. URL: <https://rugrad.eu/interview/1202965/> (дата обращения: 10.01.2021).

² Управделами президента засекретило строительство судебного квартала // ПРАВО.RU. Новость от 29.05.2019. URL: <https://pravo.ru/news/view/141234/> (дата обращения: 10.01.2021).

³ Переезд Верховного Суда в Петербург откладывается // ПРАВО.RU. Новость от 19.09.2019. URL: <https://pravo.ru/news/205478/> (дата обращения: 10.01.2021).

структуры государства, так и исходя из конституционного принципа разделения властей.

Следует отметить, что подобная модель судебного федерализма используется в ФРГ (Ахметзянова 2010). Анализируя практику реализации судебного федерализма в ФРГ, можно сделать вывод, что в немецкой столице, где находятся высшие органы государственной власти – президент, канцлер, парламент и правительство, нет ни одного высшего судебного органа. Ввиду особого отношения к федерализму в Германии как важной составляющей правовой культуры (Kirste 2012) высшие судебные инстанции ФРГ были рассредоточены по всей ее территории: Федеральный Конституционный Суд (*Bundesverfassungsgericht*) и Верховный суд Германии (*Bundesgerichtshof*) находятся в городе Карлсруэ (федеральная земля Баден-Вюртемберг), Федеральный трудовой суд ФРГ (*Bundesarbeitsgericht*) – в Эрфурте (федеральная земля Свободное государство Тюрингия, *Freistaat Thüringen*), Федеральный финансовый суд ФРГ (*Bundesfinanzhof*) – в Мюнхене (федеральная земля Свободное государство Бавария, *Freistaat Bayern*), Федеральный социальный суд ФРГ (*Bundessozialgericht*) – в Касселе (федеральная земля Гессен) и Федеральный административный суд ФРГ (*Bundesverwaltungsgericht*) – в Лейпциге (федеральная земля Свободное государство Саксония, *Freistaat Sachsen*). По нашему мнению, аналогичную модель судебного федерализма было решено применить и в Российской Федерации: Конституционный Суд России и Верховный Суд России выводятся за пределы столицы и должны быть сконцентрированы в городе федерального значения Санкт-Петербурге.

Однако обратимся к вопросу, который невольно возникает у всякого мыслящего человека: следовало ли так досконально копировать германский опыт и размещать две высшие судебные инстанции России в одном и том же городе? Неужели в России нет других городов, которые могли бы по праву стать местом пребывания ВС России? Ведь очевидно, что размещение высшей судебной инстанции станет мощным фактором экономического развития региона, в котором она будет находиться. Кроме того, местонахождение ВС России окажет серьезное влияние на развитие потенциала научной, образовательной и культурной жизни избранного субъекта Российской Федерации. Представляется, что здесь необходимо руководствоваться общегосударственными интересами, а поэтому не следовало подменять московскую централизацию петербургской...

Без сомнения, у Екатеринбурга, Казани, Саратова и других городов, чья история и чьи правовые школы являются гордостью всей России, есть серьезные основания для того, чтобы претендовать на размещение в них Верховного Суда России. Город Калининград также находится в их числе. И в данном отношении следует заметить, что принцип федеративного устройства государства предполагает активное и справедливое соревнование между всеми субъектами Федерации, в частности и за размещение на своей территории высшей судебной инстанции. Именно такой принцип заложен в основу современного немецкого федерализма – принцип конкуренции земель (*Standortwettbewerb*) (Maurer 2021: 285; Ipsen 2016: 190; Gröpl 2010: 140).

Если же напрямую применить такой принцип по отношению к российскому федерализму, то современный Калининград можно рассматривать как одного из серьезных претендентов на размещение Верховного Суда России. В частности, именно этот город дал миру величайшего философа Иммануила Канта, который трудился над развитием идей правового государства; кстати сказать, в 2024 г. будет отмечаться 300-летний юбилей со дня его рождения, который важно отметить достойно, приурочив к юбилею масштабные события. Именно здесь Петр I получал новые знания, которые затем успешно применял на поприще государственного строительства. С Калининградской областью связана судьба многих известных людей. Например, в Кенигсберге долгое время жила родная бабушка российского царя-освободителя Александра II – королева Луизы; с этим регионом был связан великий реформатор П.А. Столыпин. Подобного рода аргументы можно привести и относительно других крупных промышленных и культурных центров России. Так почему же именно Петербург был избран местом пребывания ВС России? Разве только Северная столица достойна такой привилегии? И не слишком ли много для одного (пусть даже и очень важного) города России? Нужна ли современному Российскому государству очередная петербургская централизация? Справедливо ли это по отношению к остальным субъектам Федерации? Отвечая на эти вопросы, приходится делать вывод, что подобная концентрация судебной власти в Санкт-Петербурге иррациональна и по своей сути она вступает в противоречие с важнейшей основой федеративных отношений – принципом конкуренции субъектов Федерации. В этом контексте уместна аналогия к немецкой правовой доктрине – к принципу конкуренции федеральных земель, которые соревнуются между собой за лучшие инициативы (Berthold, Fricke 2012). На современном этапе развития все еще продолжается формирование конкурентного типа федерализма в России, и за размещение таких федеральных органов власти и иных важнейших общегосударственных объектов российским регионам следует вести открытую борьбу. По нашему мнению, выбор местопребывания ВС России необходимо определить после широкого обсуждения и настоящего конкурса между субъектами Федерации. Например, Калининград имеет определенные конкурентные преимущества в том плане, что уничтоженный войной исторический центр города вполне можно рассматривать как идеальное место для размещения в будущем ВС России. Сегодня идет обсуждение того, следует ли на месте исторического центра восстанавливать старый город на Королевской горе, в частности воссоздавать Королевский замок, а если да, то для какой цели? Или нужно восстановить Дом Советов, который пустует на протяжении 50 лет? При этом оба исторических объекта, как Дом Советов, так и Королевский замок, потенциально могли бы стать местом размещения Верховного Суда России.

4. Королевский (Кенигсбергский) замок. Королевская гора в Кенигсберге веками была местом размещения государственной власти. Изначально Кенигсбергский замок был резиденцией великих магистров Тевтонского ордена в 1457–1525 гг., затем – прусских герцогов и далее – русских генерал-губернаторов Восточной Пруссии в 1758–1762 гг., когда эта терри-

тория стала частью Российского государства. Кенигсбергский замок и Королевская гора всегда воспринимались как символ власти. В настоящий момент исторический центр Калининграда, где ранее был расположен Кенигсбергский замок, представляет собой пустырь, который и стал яблоком раздора в современном Калининграде¹. Много споров и взаимных упреков связано с обсуждением прошлого, настоящего и будущего Королевской горы². Вместе с тем возможно использовать исторический центр в качестве местонахождения органов власти как федерального, так и регионального уровня. Например, идея предоставить это место под ВС России есть альтернатива: расположить в восстановленном Королевском замке и модернизированном Доме Советов региональные органы власти – Калининградскую областную Думу, Губернатора и Правительство Калининградской области.

Именно такая цель была поставлена в советскую эпоху, когда на Королевской горе началось строительство Дома Советов; сейчас полностью не исключается, что этот объект будет возможно еще ввести в эксплуатацию³; хотя прозвучали неожиданные предложения о его сносе⁴. В отношении Королевского замка следует заметить, что есть опыт восстановления подобных исторических объектов: так, в 2010–2014 гг. была проведена полномасштабная реконструкция Потсдамского городского дворца, который стал резиденцией ландтага земли Бранденбург⁵; расходы на восстановление Потсдамского городского дворца составили 110 млн €.

Можно назвать другой пример восстановления – в историческом стиле был реконструирован Берлинский городской дворец, который был открыт в качестве музейного комплекса под названием Гумбольдт-Форум в 2020 г.⁶; расходы на проект составили 669 млн €; финансирование осуществляли Федерация (532 млн €), федеральная земля Берлин (32 млн €) и частные лица

¹ URL: <https://www.prussia39.ru/sight/index.php?sid=2086>

² Саленко А.В. Кант-Форум, 20.05.2013 // Калининградский портал RUGRAD. EU. URL: <https://rugrad.eu/columns/Magister/KANT-FORUM/> (дата обращения: 10.01.2021).

³ Зиберова Т. Надстроить, расширить и засунуть в шар: как предлагали изменить Дом Советов, 26.07.2019 // Новостной портал «Новый Калининград». URL: <https://www.newkaliningrad.ru/realty/publications/23544989-nadstroit-rasshirit-i-zasunut-v-shar-kak-predlagali-izmenit-dom-sovetov.html> (дата обращения: 10.01.2021).

⁴ Лунькова В. В Калининграде снесут советский долгострой – Дом Советов, 05.11.2020 // РБК. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5fa3e2519a794771d7f1efed> (дата обращения: 10.01.2021).

⁵ Landtagsneubau mit Festakt feierlich eingeweiht. Landtag Brandenburg, 21.01.2014. URL: <https://www.landtag.brandenburg.de/de/aktuelles/landtagsneubau/510287> (дата обращения: 10.01.2021).

⁶ Berlin's newest landmark is ready and waiting. Construction is complete, and the Humboldt Forum is ready to open, 16.12.2020 // Humboldt-Forum. URL: <https://www.humboldtforum.org/en/presse/mitteilungen/berlins-newest-landmark-is-ready-and-waiting/> (дата обращения: 10.01.2021); Humboldt Forum in Berlin Finally Opens, 22.12.2020 // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2020/12/17/arts/design/humboldt-forum-berlin.html> (дата обращения: 10.01.2021).

(105 млн €). Таким образом, в данных проектах основное бремя расходов взяло на себя государство.

Безусловно, стоимость восстановления Дома Советов и/или Королевского замка в Калининграде составила бы значительную сумму, неподъемную для регионального и городского бюджета. Однако если бы при решении вопроса о выборе места резиденции для ВС России исходили из принципов судебного федерализма и конкуренции субъектов Федерации, то средства, предусмотренные для переезда ВС России в Санкт-Петербург, потенциально можно было бы использовать на реализацию проектов в других субъектах Федерации, которые имели бы по-настоящему общенациональное значение. При таком подходе решался бы вопрос реальной децентрализации высших судебных инстанций России и попутно было бы возможно восстановить объекты исторического значения. Полагаем, что таким должен быть характер рассуждений при разрешении вопросов о выборе местонахождения ВС России. Однако, к сожалению, этого не случилось...

Заключение. Повторим, что в нашей стране есть и другие достойные города, которые по праву могли бы разместить у себя резиденцию Верховного Суда России. Кроме того, в феврале 2021 г. было дано начало очередного этапа развития судебного федерализма: Президент рекомендовал Верховному Суду России совместно с Министерством юстиции РФ проанализировать вопрос создания Российского суда по правам человека (далее также как РСПЧ)¹. Поэтому наряду с очевидными вопросами о целесообразности и организационных особенностях РСПЧ возникает важный вопрос о его будущем местонахождении². Неужели опять Москва и Санкт-Петербург? Представляется, выбирая место будущей резиденции для Российского суда по правам человека, следует основываться именно на принципе судебного федерализма. Если же исходить из искреннего желания децентрализовать судебную власть и развивать регионы, чтобы в итоге улучшить жизнь российской провинции и тем самым добиться реальной конкуренции субъектов Федерации, то целесообразно начать с общероссийского обсуждения вопроса о выборе местонахождения как ВС России, так и РСПЧ; нужно провести открытый конкурс между городами-претендентами. Такой конкурс позволил бы выбрать самый достойный субъект Федерации, в котором следовало бы разместить ВС России или РСПЧ.

В настоящее время вектор развития российской государственности направлен на определенную унитаризацию федеративных отношений, которая не всегда оправданна (Боброва 2020; Саленко 2001: 63)³. Приходится

¹ Путин поручил изучить вопрос создания в России суда по правам человека // Коммерсантъ. 2021. 01 февр. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4671594> (дата обращения: 18.02.2021).

² Филипёнок А., Кузнецова Е. Путин назвал правильной идею создать в России суд по правам человека, 10.12.2020 // Росбизнесконсалтинг. URL: <https://www.rbc.ru/society/10/12/2020/5fd2081a9a7947bade69a35c> (дата обращения: 10.01.2021).

³ Авакьян С.А. Гарантированное народовластие, 16.10.2012 // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/ng_politics/2012-10-16/15_narodovlastie.html (дата обращения: 10.01.2021).

констатировать, что принцип судебного федерализма все в меньшей степени реализуется на практике: во-первых, произошел полный отказ от создания и развития конституционных и уставных судов субъектов Федерации; во-вторых, наметилась петербургская централизация судебной власти – намерение разместить в Санкт-Петербурге наряду с Конституционным Судом и Верховный Суд вступает, по нашему мнению, в определенное противоречие с принципом судебного федерализма; в-третьих, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Федерации, фактически являются частью федеральных судов, что подтверждается тем, что они жестко встроены в судебную систему Российской Федерации, а также и тем, что их финансирование осуществляется Судебным департаментом за счет средств федерального бюджета (Федеральный закон № 7-ФЗ, 1998). Безусловно, централизация финансирования была необходима ввиду существовавшей ранее системной проблемы российской мировой юстиции – проблемы недофинансирования мировых судей. Данная проблема была результатом двойственной системы финансирования: так, ранее денежное вознаграждение и жилищное обеспечение мировых судей осуществлялось за счет федерального бюджета, а материально-техническое обеспечение и оплата труда работников аппарата мировых судей – за счет региональных бюджетов. Однако некоторые субъекты Федерации не справлялись с этими бюджетными задачами. Поэтому начиная 18 июля 2018 г., когда вступил в силу инициированный ВС России закон, изменились принципы финансирования мировой юстиции: «...теперь для мировых судей установлены те же финансовые гарантии, которые действуют для федеральных судей – они включают обязательное согласование с органами судейского сообщества возможного сокращения финансирования мировой юстиции, а также обязательное участие советов судей в подготовке региональных бюджетов»¹. Сегодня централизационные тенденции усиливаются и, несмотря на имеющееся федеральное рамочное правовое регулирование мировой юстиции субъектов Федерации, предлагается также дополнительно ограничить региональную автономию в вопросах правового регулирования сроков назначения мировых судей, установив единые сроки первоначального и последующего назначения мировых судей.

Таким образом, подводя общий вывод относительно перспектив развития судебного федерализма в рамках российской конституционной системы можно, с одной стороны, выразить сожаление о том, что в период 2020–2021 гг. был ликвидирован важный элемент судебного федерализма, а именно упразднены конституционные и уставные суды субъектов Российской Федерации; однако, с другой стороны, пока еще преждевременно говорить о конце истории судебного федерализма: формально-юридически судьями субъектов Российской Федерации все еще остаются мировые судьи, которые назначаются на должность законодательными (представительными

---

¹ Момотов В.В. Мировая юстиция: состояние, проблемы, перспективы, 12.02.2019 // Совет судей РФ. URL: <http://www.ssrf.ru/news/lienta-novostiei/31592> (дата обращения: 10.01.2021).

ми) органами субъектов Федерации по рекомендации региональных квалификационных коллегий судей. Такой порядок замещения должностей мировых судей является самостоятельным и независимым от жесткого контроля со стороны федерального центра, и в этом заключается еще один аргумент и подтверждение того, что судебная власть потенциально может и должна быть автономной от излишнего надзора и опеки со стороны федеральных органов власти. Поэтому важно сохранить этот небольшой, но важный элемент федеративного строя (Саликов 2018), основанного на судебном федерализме, который дополняется попыткой децентрализации высших органов судебной власти, а именно переносом местонахождения КС России и ВС России Петербург. Вместе с тем не будем полностью исключать и того, что возникшие экономические проблемы в ходе строительства судебного квартала в Санкт-Петербурге потенциально могут стать причиной для полного отказа от переезда ВС России в Северную столицу или для того, чтобы определить его местонахождение в ином субъекте Федерации, что, по нашему мнению, представляло бы самое правильное решение с учетом принципов судебного федерализма.

Следует подчеркнуть, что идея создания Российского суда по правам человека также «работает» на возрождение потенциала судебного федерализма в России, поскольку при положительном решении данного вопроса затем неизбежно будет осуществляться поиск и выбор местонахождения этого нового института судебной власти России. Здесь важно отказаться от упрощенного шаблонного мышления; высшая государственная власть не должна концентрироваться узко локально: либо в Москве, либо в Санкт-Петербурге. В России существует много достойных городов, время которых, мы искренне надеемся, еще наступит...

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахметзянова Э.Р. 2010. Судебные системы федеративных государств: теория и практика судебного федерализма в России и Германии // Гражданин и право. № 5. С. 27-34.

Боброва Н.А. 2020. Двадцать лет и двадцать недостатков Конституции России // Правоприменение. Т. 4, № 1. С. 21-28.

Васильева Л.Н. 2013. Обсуждение законопроекта о поправке к Конституции РФ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Журнал российского права. № 12. С. 136-140.

Девликамов А.А. 2008. Проблемы реализации принципа судебного федерализма в конституционном устройстве Российской Федерации // Право и политика. № 2. С. 436-439.

Джагарян А.А. 2019. Территориальные границы и границы конституционности: в тексте и контексте Постановления Конституционного Суда РФ от 6 декабря 2018 года № 44 // Сравнительное конституционное обозрение. № 1 (128). С. 107-121.

Джамиль Э.З. 2020. Праворегулирующий потенциал Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 6 декабря 2018 года № 44-П // Вестник Костромского государственного университета. Т. 26, № 1. С. 212-216.

Должиков А.В. 2014. «Рукописи не горят»: неписанные права в конституционном правосудии // Сравнительное конституционное обозрение. № 1 (98). С. 120-137.

Евлоев И.М. 2019. Постановление Конституционного Суда России о границах между субъектами Российской Федерации: разрешение спора или усугубление проблемы? // Сравнительное конституционное обозрение. № 1 (128). С. 92-106.

Клеандров М.И. 2013. Объединение Верховного и Высшего Арбитражного судов Российской Федерации и конфигурация судейского сообщества // Журнал российского права. № 9. С. 52-60.

Лонская С.В. и др. 2020. Правовые позиции Уставного Суда Калининградской области. 2003–2018 гг. / С.В. Лонская, Е.В. Герасимова, И.Л. Ландау, А.В. Кузнецов. Москва : Проспект. 400 с.

Лысов П.К. 2014. Особенности организации судебной власти в Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. № 2. С. 14-16.

Мазур Т.В. 2010. Судебная власть в свете германского федерализма: особенности распределения компетенции между ФРГ и землями // Вестник Брянского государственного университета. № 2. С. 104-106.

Малько А.В. и др. 2013. Судебный федерализм в условиях глобализации (сравнительный анализ) / А.В. Малько, А.Ю. Саломатин, В.А. Терехин // Российская юстиция. № 7. С. 31-33.

Мельникова Г.В. 2007. Судебный федерализм: сущность и институционально-правовые признаки // Юристы-Правоведы. № 6. С. 94-97.

Мочалов А.Н. 2009. Судебный федерализм Австралии // Российский юридический журнал. № 2. С. 191-195.

Муратшин Ф.Р. 2013. Судебный федерализм – проблемы юридической идентификации судов // Правовое государство: теория и практика. № 1 (31). С. 16-21.

Саленко А.В. 2001. Россия – унитарная федерация: парадокс или реальность? // Известия высших учебных заведений. Правоведение. № 2. С. 63-73.

Саликов М.С. 2018. Федеративный строй России: понятие и содержание // Юридический вестник Дальневосточного государственного университета. Т. 25, № 1. С. 53-61.

Саликов М.С. 2019. Конституционные реформы и стабильность конституции: проблемы поиска баланса // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. № 3. С. 5-14.

Саликов М.С., Гончаров М.В. 2020. Конституционные ценности на новом этапе развития Основного Закона Российской Федерации // Herald of the Euro-Asian Law Congress. № 1. С. 60-68.

Сидоров О.А. 2011. Судебный федерализм США: основные тенденции развития // Проблемы в российском законодательстве. № 2. С. 9-12.

Старилов Ю.Н. 2006. Переезд Конституционного Суда Российской Федерации из Москвы в Санкт-Петербург – венец судебной реформы или высокий «полет административной фантазии» // Правовая наука и реформа юридического образования. № 19. С. 151-184.

Тарибо Е.В. 2013. Итоги пятилетнего пребывания Конституционного Суда в Петербурге: исторический аспект // Журнал конституционного правосудия. № 4. С. 1-4.

Berthold N., Fricke H. 2012. Die Bundesländer im Standortwettbewerb // I. Härtel. Handbuch Föderalismus – Föderalismus als demokratische Rechtsordnung und Rechtskultur in Deutschland, Europa und der Welt. Heidelberg : Springer Verlag. Bd. 2: Probleme, Reformen, Perspektiven des deutschen Föderalismus, § 30. S. 105-137.

Gröpl Ch. 2010. Staatsrecht 1 (Staatsgrundlagen, Staatsorganisation). Mit einer Einführung in das juristische Lernen. 2. Aufl. München : Verlag C.H. Beck. 464 S.

Ipsen J. 2016. Staatsrecht 1 (Staatsorganisationsrecht). 28., überarb. Auflagel. München : Verlag Franz Vahlen GmbH. 325 S.

Kirste St. 2012. Föderalismus als Rechtskultur // I. Härtel. Handbuch Föderalismus – Föderalismus als demokratische Rechtsordnung und Rechtskultur in Deutschland, Europa und der Welt. Bd. 1: Grundlagen des Föderalismus und der deutsche Bundesstaat. Heidelberg : Springer Verlag. § 8. S. 197-223.

Maurer H. 2021. Staatsrecht 1 (Grundlagen. Verfassungsorgane. Staatsfunktionen). 7. Aufl. München : Verlag C.H. Beck. 830 S.

Федеральный закон от 08 января 1998 года № 7-ФЗ «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/12107240/> (дата обращения: 10.01.2021).

Федеральный конституционный закон от 05 февраля 2007 года № 2-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» // Российская газета. 2007. 09 февр.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/10135300/> (дата обращения: 10.01.2021).

Указ Президента Российской Федерации от 23 декабря 2007 года № 1740 «О месте постоянного пребывания Конституционного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 53. Ст. 6547. URL: <https://base.garant.ru/192491/> (дата обращения: 10.01.2021).

Решение Конституционного Суда Республики Ингушетия от 30 октября 2018 года по запросу группы депутатов Народного Собрания Республики Ингушетия о проверке конституционности Закона Республики Ингушетия от 04 октября 2018 года № 42-РЗ. URL: <https://ks-gi.ru/?p=3350> (дата обращения: 10.01.2021).

Закон Челябинской области от 30 января 2014 года № 627-ЗО «Об особенностях регулирования отдельных правоотношений в связи с совершенствованием системы органов государственной власти Челябинской области» (с изм. и доп.). URL: <https://base.garant.ru/19727193/> (дата обращения: 10.01.2021).

Alexander V. Salenko,

Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: ASalenko@kantiana.ru

ORCID: 0000-0003-3537-5796

ResearcherID: E-6093-2018

SPIN-код: 6858-4278

Article received 12.01.2021, accepted 19.02.2021, available online 05.04.2021

Judicial Federalism in Russia: the Newest Milestone of Constitutional Evolution

Abstract. The main purpose of the article is to examine the content of the important element of the contemporary federal system of the Russian Federation, namely, the principle of judicial federalism, based on which the Russian Judicial System is divided into federal courts and courts of the subjects of the Russian Federation. The article analyzes the role and significance of the principle of judicial federalism, as well as its transformation in the context of the 2020 constitutional reform and following

amendments in the legislation, which completely abolished constitutional and statutory justice in the subjects of the Russian Federation. The article shows the evolution of the constitutional and statutory courts of the subjects of the Russian Federation (these courts were established merely in sixteen Russian regions), as well as the political and legal process, during which, firstly, at the regional level, their competence was gradually limited, and, secondly, their final liquidation took place. The author negatively evaluates the short-term decision to completely liquidate the regional constitutional and statutory courts, because before their liquidation these institutions were an important tool of raising the level of legal awareness of society, and an essential element of judicial democracy and real judicial federalism; also, these institutes have contributed to the improvement of regional legislation and law enforcement practice in the regions of the Russian Federation by means of regional constitutional proceedings. The research shows that the second element of the Judicial Federalism in Russia is the decentralization of the Judiciary, which was expressed in the resettlement of the Constitutional Court of Russia from Moscow to St. Petersburg, as well as the fact that the move of the Supreme Court of Russia to St. Petersburg should take place soon. In this regard, the author investigates the need to concentrate two higher judicial bodies in the same subject of the Russian Federation; in the context of the competitive federalism the author considers the alternative scenarios for the decentralization of the Russian judiciary; namely, he put forward the arguments regarding the choice of the location of the Russian Supreme Court in other regions of Russia. Using the example of the Kaliningrad region, the author shows competitive advantages, as well as historical, political, and legal arguments which exist in favor of choosing another subject of the Russian Federation, for example, Kaliningrad region, instead of the federal city of St. Petersburg, for the location of the Russian Supreme Court. The author concludes that it is necessary to preserve and further develop the principle of the Judicial Federalism as the basis of the federal system of Russia, as well as the democratic tradition of the contemporary Russian Federation.

Keywords: judicial federalism; federal system; competitive federalism; constitutional reform; Russian judiciary; judicial power; Constitutional Court; Supreme Court; German Judicial Federalism; constitutional (statutory) justice of the subjects of the Russian Federation; constitutional courts; statutory courts; decentralization of the judiciary; Königsberg Royal Castle.

The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Expert Institute for Social Research (EISR) in the framework of the research project № 20-011-31740.

For citation: Salenko A.V. *Sudebnyy federalizm v Rossii: noveyshiy etap konstitutsionnoy evolyutsii* [Judicial Federalism in Russia: the Newest Milestone of Constitutional Evolution], *Antinomii=Antinomies*, 2021, vol. 21, iss. 1, pp. 99–123. DOI 10.24412/2686-7206-2021-1-99-123. (in Russ.).

References

Akhmetzyanova E.R. *Sudebnye sistemy federativnykh gosudarstv: teoriya i praktika sudebnogo federalizma v Rossii i Germanii* [Judicial systems of federal states: theory and practice of judicial federalism in Russia and Germany], *Grazhdanin i pravo*, 2010, no. 5, pp. 27-34. (in Russ.).

Berthold N., Fricke H. *Die Bundesländer im Standortwettbewerb* [The federal states in the location competition], *I. Härtel. Handbuch Föderalismus – Föderalismus als demokratische*

Rechtsordnung und Rechtskultur in Deutschland, Europa und der Welt, Heidelberg, Springer Verlag, 2012, vol. 2, § 30, pp. 105-137. (in German).

Bobrova N.A. *Dvadsat' let i dvadsat' nedostatkov Konstitutsii Rossii* [Twenty Years and Twenty Drawbacks of the Russian Constitution], *Pravoprimerenie*, 2020, vol. 4, no. 1, pp. 21-28. (in Russ.).

Devlikamov A.A. *Problemy realizatsii printsipa sudebnogo federalizma v konstitutsionnom ustroystve Rossiyskoy Federatsii* [Problems of the implementation of the principle of judicial federalism in the constitutional structure of the Russian Federation], *Pravo i politika*, 2008, no. 2, pp. 436-439. (in Russ.).

Dolzhikov A.V. «*Rukopisi ne goryat*»: *nepisanye prava v konstitutsionnom pravosudii* [“Manuscripts don’t burn”: unwritten rights in adjudication], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2014, no. 1 (98), pp. 120-137. (in Russ.).

Dzhagaryan A.A. *Territorial'nye granitsy i granitsy konstitutsionnosti: v tekste i kontekste Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda RF ot 6 dekabrya 2018 goda № 44* [Territorial boundaries and boundaries of constitutionality: in the text and context of the Judgement of the Russian Constitutional Court dated December 6, 2018, No. 44-P], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2019, no. 1 (128), pp. 107-121. (in Russ.).

Dzhamil E.Z. *Pravoreguliruyushchiy potentsial Postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 6 dekabrya 2018 goda № 44-P* [Law-Regulating Potential of the Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 44-II of December 6, 2018], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, vol. 26, no. 1, pp. 212-216. (in Russ.).

Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 05 fevralya 2007 goda № 2-FKZ «O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy konstitutsionnyy zakon “O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii”» [Federal Constitutional Law of 05.02.2007, No. 2-FKZ “On Amendments to the Federal Constitutional Law «On the Constitutional Court of the Russian Federation»”], *Rossiyskaya gazeta*, 2007, Febr. 09. (in Russ.).

Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 31 dekabrya 1996 goda № 1-FKZ «O sudebnoy sisteme Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop.) [Federal Constitutional Law of 31.12.1996 No. 1-FKZ (as amended on 03.02.2014) “On the judicial system of the Russian Federation” (with changes and additions)], available at: <https://base.garant.ru/10135300/> (accessed January 10, 2021). (in Russ.).

Federal'nyy zakon ot 08 yanvarya 1998 goda № 7-FZ «O Sudebnom departamente pri Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii» (s izm. i dop.) [Federal Law of 08.01.1998 No. 7-FZ (as amended on 27.12.2019) “On the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation” (with changes and additions)], available at: <https://base.garant.ru/12107240/> (accessed January 10, 2021). (in Russ.).

Gröpl Ch. *Staatsrecht 1 (Staatsgrundlagen, Staatsorganisation). Mit einer Einführung in das juristische Lernen* [State 1 (State Of The Basics Of The Organization Of The State). With an introduction to legal learning], 2nd ed., Munich, Verlag C.H. Beck, 2010, 464 p. (in German).

Ipsen J. *Staatsrecht 1 (Staatsorganisationsrecht)* [State 1 (State Organization Law)], 28th ed, rev., Munich, Verlag Franz Vahlen GmbH, 2016, 325 p. (in German).

Kirste St. *Föderalismus als Rechtskultur* [Federalism as a legal culture], *J. Härtel. Handbuch Föderalismus – Föderalismus als demokratische Rechtsordnung und Rechtskultur in Deutschland, Europa und der Welt*, Heidelberg, Springer Verlag, 2012, vol. 1, § 8, pp. 197-223. (in German).

Kleandrov M.I. *Ob»edinenie Verkhovnogo i Vysshego Arbitrazhnogo sudov Rossiyskoy Federatsii i konfiguratsiya sudeyskogo soobshchestva* [Merger of the Supreme Court and the Supreme Commercial Courts of the Russian Federation and the Configuration of the Judicial Community], *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2013, no. 9, pp. 52-60. (in Russ.).

Lonskaya S.V., Gerasimova E.V., Landau I.L., Kuznetsov A.V. *Pravovye pozitsii Ustavnogo Suda Kaliningradskoy oblasti. 2003–2018 gg.* [Legal positions of the Statutory Court of the Kaliningrad Region, 2003–2018], Moscow, Prospekt, 2020, 400 p. (in Russ.).

Lysov P.K. *Osobennosti organizatsii sudebnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii* [Features of the organization of the judiciary in the Russian Federation], *Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry*, 2014, no. 2, pp. 14-16. (in Russ.).

Malko A.V., Salomatin A.Yu., Terekhin V.A. *Sudebnyy federalizm v usloviyakh globalizatsii (sravnitel'nyy analiz)* [Judicial federalism in the context of globalization (comparative analysis)], *Rossiyskaya yustitsiya*, 2013, no. 7, pp. 31-33. (in Russ.).

Maurer H. *Staatsrecht 1 (Grundlagen. Verfassungsorgane. Staatsfunktionen)* [Constitutional Law 1 (Basics. Constitutional bodies. State functions)], 7th ed., Munich, Verlag C.H. Beck, 2021, 830 p. (in German).

Mazur T.V. *Sudebnaya vlast' v svete germanskogo federalizma: osobennosti raspredeleniya kompetentsii mezhdru FRG i zemlyami* [Judicial power in the light of German federalism: features of the distribution of competence between the Federal Republic of Germany and the lands], *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 2, pp. 104-106. (in Russ.).

Melnikova G.V. *Sudebnyy federalizm: sushchnost' i institutsional'no-pravovye priznaki* [Judicial federalism: essence and institutional and legal characteristics], *Yurist-Pravoved*, 2007, no. 6, pp. 94-97. (in Russ.).

Mochalov A.N. *Sudebnyy federalizm Avstralii* [Judicial federalism of Australia], *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2009, no. 2, pp. 191-195. (in Russ.).

Muratshin F.R. *Sudebnyy federalizm – problemy yuridicheskoy identifikatsii sudov* [Judicial federalism - problems of legal identification of courts], *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2013, no. 1 (31), pp. 16-21. (in Russ.).

Reshenie Konstitutsionnogo Suda Respubliki Ingushetiya ot 30 oktyabrya 2018 goda po zaprosu gruppy deputatov Narodnogo Sobraniya Respubliki Ingushetiya o proverke konstitutsionnosti Zakona Respubliki Ingushetiya ot 04 oktyabrya 2018 goda № 42-RZ [Judgement of the Constitutional Court of the Republic of Ingushetia dated October 30, 2018 on request of a group of deputies of the People's Assembly of the Republic of Ingushetia on the verification of the constitutionality of the Law of the Republic of Ingushetia dated October 04, 2018 No. 42-RZ], available at: <https://ks-ri.ru/?p=3350> (accessed January 10, 2021). (in Russ.).

Salenko A.V. *Rossiya – unitarnaya federatsiya: paradoks ili real'nost'?* [Russia – a unitary federation: paradox or reality?], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*, 2001, no. 2, pp. 63-73. (in Russ.).

Salikov M.S. *Federativnyy stroy Rossii: ponyatie i sodержanie* [Federal Structure of Russia: concept and content], *Yuridicheskiy vestnik Dal'nevostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, vol. 25, no. 1, pp. 53-61. (in Russ.).

Salikov M.S. *Konstitutsionnye reformy i stabil'nost' konstitutsii: problemy poiska balansa* [Constitutional reforms and stability of the constitution: the problem of finding a balance], *Vestnik Baltiyskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2019, no. 3, pp. 5-14. (in Russ.).

Salikov M.S., Goncharov M.V. *Konstitutsionnye tsennosti na novom etape razvitiya Osnovnogo Zakona Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional values at a new stage of development of the Basic Law of the Russian Federation], *Herald of the Euro-Asian Law Congress*, 2020, no. 1, pp. 60-68. (in Russ.).

Sidorov O.A. *Sudebnyy federalizm SShA: osnovnye tendentsii razvitiya* [Judicial federalism of the United States: main development trends], *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, 2011, no. 2, pp. 9-12. (in Russ.).

Starilov Yu.N. *Pereezd Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii iz Moskvy v Sankt-Peterburg – venets sudebnoy reformy ili vysokiy «polet administrativnoy fantazii»* [The move of the Constitutional Court of the Russian Federation from Moscow to St. Petersburg is the crown of judicial reform or a high “flight of administrative fantasy”], *Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya*, 2006, no. 19, pp. 151-184. (in Russ.).

Taribo E.V. *Itogi pyatiletnego prebyvaniya Konstitutsionnogo Suda v Peterburge: istoricheskiy aspekt* [Results of the five-year stay of the Constitutional Court in St. Petersburg: the historical aspect], *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2013, no. 4, pp. 1-4. (in Russ.).

Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 23 dekabrya 2007 goda № 1740 «O meste postoyannogo prebyvaniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii» [Decree of the President of the Russian Federation of 23.12.2007 No. 1740 “On the place of permanent residence of the Constitutional Court of the Russian Federation”], *Sobranie zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii*, 2007, no. 53, art. 6547, available at: <https://base.garant.ru/192491/> (accessed January 10, 2021). (in Russ.).

Vasilyeva L.N. *Obsuzhdenie zakonoproekta o popravke k Konstitutsii RF «O Verkhovnom Sude Rossiyskoy Federatsii i prokurature Rossiyskoy Federatsii»* [Discussion of the draft law on the amendment to the Constitution of the Russian Federation “On the Supreme Court of the Russian Federation and the Prosecutor's Office of the Russian Federation”], *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2013, no. 12, pp. 136-140. (in Russ.).

Yevloev I.M. *Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossii o granitsakh mezhdub sub»ektami Rossiyskoy Federatsii: razreshenie spora ili usugublenie problemy?* [Judgement of the Russian Constitutional Court of Russia on the Boundaries between the Territories of the Russian Federation: resolving a dispute or aggravating a problem?], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, 2019, no. 1 (128), pp. 92-106. (in Russ.).

Zakon Chelyabinskoy oblasti ot 30 yanvarya 2014 goda № 627-ZO «Ob osobennostyakh regulirovaniya ot del'nykh pravootnosheniy v svyazi s sovershenstvovaniem sistemy organov gosudarstvennoy vlasti Chelyabinskoy oblasti» (s izm. i dop.) [The law of the Chelyabinsk region of January 30, 2014 No. 627-ZO “On the specifics of regulation of certain legal relations in connection with the improvement of the system of state authorities of the Chelyabinsk region” (with changes and additions)], available at: <https://base.garant.ru/19727193/> (accessed January 10, 2021). (in Russ.).